

Погода на другой стороне мира

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Коваленко

Михаил Коваленко

Погода на другой стороне мира

<https://litres.ru/74021171>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он измерял города температурой — не градусами, а тем как ему было рядом с ней. Сеул — сто градусов. Лиссабон — холодный. Теперь она умерла, список закончился, а портал всё ещё светится синим в углу тёмной квартиры.

Однажды он нажимает «Случайно» — и попадает в мир которого не должно существовать. Там нет городов, нет экипона, нет смысла. Зато есть Уг — дикарь с копьём и потерей которая не меньше его собственной.

Они не понимают языка друг друга. Но горе не требует перевода.

Михаил Коваленко

Погода на другой стороне мира

Глава 1

Рука парня легла на панель. Датчики считали данные владельца и экран приветливо засветился нежным синим цветом. Большой палец машинально потёр угол сенсора — старая привычка, он делал так всегда когда нервничал. Лена однажды заметила это и спросила зачем. Он не знал зачем. Просто делал. Несмотря ни на что, будто во сне, парень шевельнул пальцами открывая привычную точку маршрута. Он услышал утвердительный сигнал портала. Овальные створки легко засветились нежно-синим цветом. Вначале свет был легкий, словно дымка, но с каждым мгновением становился все ярче. В центре арки стал появляться силуэт большого города. Из маленьких кубиков складывались дома, где-то на фоне стал виден лес, мимо проходили люди. Парень смотрел перед собой и видел портал в город. Это последняя точка, куда он ходил вместе с ней.

Медленно повернув голову, он посмотрел на длинный список городов. Милан — запах кофе в три часа дня и узкие улочки, по которым они бродили без цели. Дубай — они потерялись в торговом центре и целый час искали друг друга,

перезваниваясь и смеясь. Катманду — там она купила шерстяные носки и не снимала их весь вечер прямо поверх босножек. Минск — дождь, снова дождь. Токио — они поспорили там из-за какой-то ерунды, он уже не помнил из-за чего именно, и весь вечер ходили молча рядом. Перед порталом она взяла его за руку и сказала «ладно». Просто «ладно». И всё прошло.

Взгляд остановился на Сеуле. Рядом с каждым городом была дата и температура. Когда только у них появился портал и они смогли оплатить первый месяц перемещений, то решили, что будут отмечать дату и город. Как в детстве, когда мама делает засечку с твоим новым ростом на дверном косяке, они заполняли новые и новые города. Количество уже перевалило за десяток и вдруг они попали в Сеул. Это было сказочное путешествие. Всего на 4 часа, но воспоминаний осталось на долгое время.

Кирилл помнил этот день будто он был вчера. В тот вечер они сидели дома и долго ругались из-за работы парня. Ему нравилась своя работа и он ответственно к ней подходил, но там платили мало, а Лена.. Лена всегда хотела чего-то больше. После окончания университета она пошла работать в крупную компанию и довольно быстро продвинулась по карьерной лестнице. Она хотела, чтобы парень наконец-то ушел с этой скучной и дешевой работы и нашел более интересное занятие, а Кирилл стоял на своем — он убеждал, что работа должна приносить радость, а уже потом день-

ги. Так они спорили больше часа, пока парень не психанул, громко хлопнул дверью и ушел в вечерние сумерки.

На улице уже было прохладно, а он как назло забыл взять куртку. Возвращаться не хотелось, поэтому в одной майке он решил прогуляться по городу. Вначале он замечал на себе странные взгляды прохожих. Все-таки не каждый день в конце октября встретишь человека в майке. Пройдя несколько кварталов и пнув с десяток камней, парень успокоился. Где-то на третьем квартале он понял, что злится уже не на Лену. Просто злится — в пустоту, в холод, в октябрь. Это было даже хуже. Замёрзнув, он решил вернуться. Путь обратно был намного быстрее, холод и стучащие зубы лучше любого тренера подгоняли бежать вперед. Молнией поднявшись в квартиру, он увидел заплаканную девушку на диване. Первые две секунды он просто стоял в дверях — мокрый, замёрзший, с красным носом. Она посмотрела на него. Он посмотрел на неё. Потом на банку пива в её руке.

На столике перед ней стояла открытая банка пива, в глубокой тарелке лежали чипсы.

— Ты решила напиться или футбол посмотреть? — улыбнувшись спросил он. — Если напиться, в шкафу за рисом есть пара чекушек.

— У тебя наверно в каждом углу что-то есть, — чуть пьяным голосом ответила девушка. Она взяла баночку, сделала пару глотков и поставила ее обратно на стол. Ей никогда не нравилось пиво, но не найдя ничего лучше, решила хоть как-

то им снять стресс.

— Извини, Лен. Ты права. Моя работа... Она... Моя работа не самая прибыльная и там не платят миллионы. Возможно я мог бы что-то найти лучше. Но я люблю то что я делаю. Мне нравится каждый день приходить и ковыряться в этих таблицах, данных и сводить все в единое целое. Я понимаю, что для тебя наверно это звучит странно, но я правда это люблю, — говорил он, чуть опустив голову.

— Ты меня тоже извини. Не надо было на тебя так давить, — спокойно ответила девушка, подошла к нему и они помирились поцелуем.

— Может пойдем в новый город? Куда бы ты хотела?

— Ну не знаю. Тут на днях мне рассказывали, как классно в центре Сеула и туда недавно открыли выход, поэтому еще не так много туристов. Давай туда?

— Хорошо, — парень чмокнул ее в щеку и пошел к их списку. — Тогда записываем — 25 ноября, Сеул.

Девушка смеясь подошла к portalу, вбила нужные данные и через несколько минут они стояли в центре города. Когда они вышли из портала, то сразу оказались в оживленном месте. Кругом бежали люди, громко шумели проезжающие машины, а с неба лил дождь будто из ведра. Они стали абсолютно мокрые, долго смеялись и это был один из самых счастливых моментов.

Вернувшись домой, Кирилл предложил добавить к списку городов температуру. Чтобы знать, где было теплее все-

го. Не на градуснике, а в душе. Рядом с Сеулом единогласно они решили поставить 100. После этого они вернулись во все предыдущие города и распределили свои градусы. Самым холодным по их общему мнению оказался Лиссабон. Хотя Кириллу город понравился визуально и там были вкусные пирожные, но атмосфера была какая-то чужая. Словно ты приехал к дальним родственникам, с которыми виделся последний раз пять лет назад и вдруг вынужден остановиться на пару дней.

Смотря на список городов, у Кирилла снова потекла слеза. На этот раз он не стал ее смахивать. Отвернувшись к порталу, он сделал шаг вперед и попал из тихой, одинокой квартиры в шумный мегаполис.

Город ударил сразу и со всех сторон. Запах жареного мяса с уличного лотка, чей-то смех, визг тормозов, чужая речь которую он не понимал но узнавал интонации. Сеул никогда не спрашивал, хочешь ли ты его. Он просто был — громкий, живой, абсолютно равнодушный к тому, что у тебя на душе. Именно за это Кирилл его и любил.

Он медленно закрыл глаза, сделал глубокий вдох и пошел на то самое место. Шаг, еще один, выдох, еще шаг, парень открыл глаза. Слезы все так же лились. Резко смахнув их рукавом, он продолжил путь.

Мимо кафе, где они любили вечерами есть рамен. Сейчас из открытой двери тянуло знакомым запахом бульона и он на секунду замедлил шаг, почти остановился — но прошел

мимо. Мимо бильярдной, где Кирилл неожиданно для себя узнал, что его возлюбленная отлично играет в бильярд. Через стекло был виден стол, горела лампа над ним, кто-то бил по шарам. Он не смотрел. Мимо кофейни, где они изредка позволяли себе просто посидеть, отдохнуть от всего. У окна стоял пустой столик на двоих. Хотя ноги на секунду замедлились сами, без его разрешения. Тело помнило этот маршрут лучше головы. Каждый раз они заказывали одно и то же — она американо без сахара, он латте с карамелью, который она называла «детским напитком» и каждый раз смеялась. Он усмехнулся. Потом вспомнил почему усмехнулся. И перестал. Он не зашел.

Скамейка стояла на том же месте. Куда же она денется. Её установили двенадцать лет назад и теперь она будет стоять здесь всегда. Кирилл сел. Провёл рукой по деревянной доске, медленно, как будто проверяя — настоящая ли. Посмотрел на пустое место рядом. И тогда накрыло.

Он не сдерживался. Не было смысла. Слезы шли сами, как будто где-то внутри прорвало трубу которую он слишком долго держал заткнутой пальцем. Горло сжалось. Он не мог дышать нормально — только короткими рывками, как после долгого бега. Кто-то прошел совсем рядом, он это почувствовал но не поднял головы. Пусть смотрят. Ему было всё равно. Лена всегда говорила что мужчины не умеют плакать правильно — либо сдерживаются до последнего, либо рыдают как дети. «Ты точно второй тип» — говорила она

смеясь. Он тогда обижался. Сейчас бы отдал всё чтобы снова услышать эту фразу.

Мимо проходили люди, но никому не было дела до парня который одиноко плачет на скамейке. Жители ближайшего дома сначала удивлялись, почему какой-то парень приходит каждый вечер сюда плакать, а потом один старичок вспомнил, как видел на этой самой скамейке влюбленную пару. Он рассказывал, что они довольно часто сюда приходили и могли сидеть часами, пока не заканчивался лимит портала. Обычно тогда они брались за руки и смеясь убегали к ближайшему portalу. А теперь он приходил один. Сидел, плакал и уходил. Дедушка пару раз пытался завязать разговор, чтобы выяснить причину горя парня, но каждый раз, подойдя ближе, он видел опустошенный взгляд, глаза полные слез — и решал, что сейчас не время.

Солнце опустилось за горизонт, в парке уже горели лампы во всю мощь, а парень все так же сидел на скамейке. Сил на слезы уже не было, поэтому он просто сидел, смотря в одну точку. Вдруг часы на правой руке завибрировали. Парень медленно перевел на них взгляд. 15 минут. «Понятно, пора идти» — подумал он. Уходить не хотелось. Впрочем как всегда, но если не вернуться вовремя в портал, можно остаться здесь на сутки, пока портал снова не откроется. Медленно идя по улицам, словно его кто-то насильно тянул за поводок, он смотрел под ноги, не обращая внимания на бурную жизнь вокруг.

Он точно знал, куда нужно идти. Для него это стал уже привычный маршрут. Подойдя к portalу он увидел свою темную, грязную квартиру. Ему не хотелось туда возвращаться, но он был обязан это делать. Войдя в портал, он сразу оказался в квартире. Шум мегаполиса пропал. Ноздри заполнил удушающий прокуренный запах. Он постоял секунду у арки — не двигаясь, просто стоял. Квартира смотрела на него в ответ. Диван с продавленной серединой. Пепельница. Закрытая дверь в её комнату которую он не открывал уже три месяца.

Опустив руку в карман джинс, он нащупал мятую пачку сигарет. Вытащил ее и долго на нее смотрел, будто решая, что с ней дальше делать. Открыв пачку, он достал сигарету, нажал на маленькую кнопку и кончик сразу задымился. Он сделал пару глубоких затяжек и подняв голову наверх выдохнул дым со словами:

— Когда же это закончится?

Глава 2

Диван прогнулся под весом парня. Пружины жалобно завыли — они выли так каждое утро, и каждое утро он думал что надо бы купить новый. Лена говорила это ещё три года назад. Он всё откладывал. Теперь некому было напоминать, поэтому диван так и выл. Наверное будет выть ещё долго. Щелчком пальцев он включил нейроэкрэн рядом с порталом. Пока арка портала заряжалась, она источала лёгкий зелёный свет. Сигарета в руке почти дотлела и он потянулся

её затушить в пепельнице. Места там не было, поэтому он воткнул окурочек между других окурочков.

Рядом с пепельницей стояла банка крепкого пива и открытая коробочка с пищей. Парень потянулся к пиву, сделал один большой глоток, поморщился и поставил её обратно. Пицца выглядела заветренной. Он взял кусок, понюхал и положил обратно. Есть не хотелось — не хотелось уже давно, он ел потому что понимал что надо. Лена готовила каждое воскресенье. Что-то настоящее — суп, или курицу в духовке, или её фирменные котлеты которые она называла «котлеты как у бабушки» хотя никакой бабушки он никогда не видел. Он не знал рецепта. Не догадался спросить. Это была одна из тех вещей о которых не думаешь пока они есть.

Переключив несколько каналов, он попал на очередную рекламу обновления портала. «Да, да, знаем мы ваши обновления. Только вымогаете деньги, а нового ничего нет. Дармоеды» — злобно подумал он.

— Обновление, которое выйдет через две недели, может показаться странным, но оно должно изменить весь ваш опыт использования порталов, — улыбающаяся девушка в нежно-синем платье задорно двигалась вокруг арки портала, рассказывая всё новые и новые функции. — Но это не самое главное. Основная идея будущего обновления — это стирание границ. Мы проведём лотерею и 1 000 анонимных пользователей получат полный доступ ко всем порталам мира. — На этой фразе экран заполонили шары, салюты, радостные

крики зрителей.

— Да, да, конечно. Ко всем, — пробубнил парень, делая ещё глоток пива. Когда только появились первые порталы, сразу пошли слухи что есть некие закрытые выходы только для избранных. Были даже версии что есть порталы в другие миры. Никаких подтверждений конечно не было. Кирилл не верил в эти рассказы. Люди всегда любили теории заговоров, а ему это было неинтересно. Его вполне устраивала своя жизнь и он был рад тому что имеет.

Выключив нейроэкрэн парень сделал ещё пару глотков пива и посмотрел на часы. Оставалось 30 минут до начала работы. «Пора собираться» — подумал он медленно вставая с дивана. Пружины тоскливо скрипнули и парень медленно пошёл в ванную. Посмотрев в зеркало, он сначала подумал что это окно и на него смотрит кто-то другой, но это было его лицо. Впалые щеки, пустые глаза, грязные волосы, неухоженная борода и полное отсутствие жизни во взгляде.

Этот вид его так взбесил, что он резким ударом разбил зеркало. Осколки блестящим дождём упали в раковину и пара из них порезали парню руку. «Чёртово зеркало» — мысленно прошипел парень, прижимая к себе раненую руку. Он смотрел на осколки в раковине. Один из них отразил кусок его лица — глаз, висок, часть лба. Даже в осколке он выглядел чужим. Рука горела. Он замотал её кухонной тряпкой не глядя, затянул зубами узел и долго стоял над раковиной. В голове крутилась одна мысль — Лена никогда бы не позво-

лила ему так выглядеть. Она бы вошла, посмотрела на него вот так, с этим взглядом, и сказала что-то. Не много. Просто одно слово или одну фразу — и он бы пошёл в душ, побрился, съел что-нибудь нормальное. Но её не было. Поэтому он просто завязал тряпку потуже и пошёл на работу.

Пятнадцать минут пешком. Восемь лет он ходил этим маршрутом. Сначала быстро, почти бегом — он любил приходить первым, пока в офисе ещё тихо и можно спокойно разложить бумаги. Потом с Леной, когда она иногда провожала его до угла и они на ходу допивали кофе из одной кружки. Теперь медленно. Куда торопиться.

Парень устроился в компанию сразу после окончания университета. Вначале он был простым клерком на уровне «принеси, подай», но видя упорство и трудолюбие его повысили до старшего менеджера и даже выделили пару подчинённых. Со стороны его работа могла казаться вечной рутинной — таблицы, отчёты, цифры, непонятные графики, но для Кирилла это был рай. Он любил разбираться в годовых отчётах, выявлять ошибки и придумывать как можно эффективнее выстроить план работ. Нравилось, до одного дня. Дня когда мир рухнул.

Это произошло 10 месяцев, 14 дней и 11 часов назад. В тот день умерла его жена. Точнее не жена, а большая часть его. Она не болела, не жаловалась на здоровье, но в тот день она легла спать и больше не проснулась. Врачи сказали сердечный приступ. Что могло его спровоцировать, парень до

сих пор не знал. Первый месяц он просто не выходил из дома. Начал пить, вернулся к сигаретам и пару раз пробовал утолить боль наркотиками, но на утро было ещё хуже, поэтому от них он решил отказаться. В отличие от пива. Если раньше была просто баночка на вечер, то теперь это были пять-шесть больших банок крепкого пива. Где-то в глубине души Кирилл понимал что становится алкоголиком, но каждый раз в магазине оправдывал себя словами «ну я же не водку пью, это всего лишь пиво».

На второй месяц он решил вернуться в офис. Начальник предлагал ещё несколько месяцев отдохнуть, но Кирилл понимал что если останется дома, то просто сойдёт с ума. Первые недели он старался приходить вовремя, работать так же как раньше. К сожалению с каждым днём его энтузиазм угасал, пока не потух окончательно. Он стал всё чаще опаздывать, приходить небритым, в грязной одежде и плохо пах. Коллеги жаловались, в отчётах становилось всё больше ошибок и если бы не прошлые заслуги его бы просто уволили.

На улице действительно была весна. Тёплая, настоящая, с запахом земли и молодой листвы. Раньше он любил это время года. Они с Леной всегда отмечали первый по-настоящему тёплый день — выходили вечером без курток, специально, как будто дразнили ещё не ушедший холод. Смеялись. Мёрзли. Не уходили. Сейчас он шёл и смотрел под ноги. Весна была. Просто это уже ничего не значило.

Кирилл шёл на работу словно на каторгу, до конца не по-

нимая почему его не уволят — чтобы он мог остаться дома и не выходить. Просто закрыться и медленно умирать в четырёх стенах.

— Привет, чё такой смурной? — парень услышал жизне-радостный крик своего соседа по столу. — Опять весь день пил?

— Отстань, — без приветствий ответил Кирилл и медленно открыл входную дверь.

— Ладно тебе, на улице же весна, птички поют, девочки юбки надевают. Жизнь бьёт ключом, — улыбаясь щебетал парень. Остановившись у лифта он принялся и удивлённо сказал: — Это от тебя так пивом разит?

— Не знаю, — безэмоционально ответил Кирилл, глядя на медленно ползущие цифры спускающегося лифта.

— Я знаю что тебе нужно. Отдохнуть. Просто куда-нибудь уехать, отвлечься и всё сразу изменится. Может в горы сходим? Я тут недавно...

Кирилл смотрел на цифры над дверью лифта. Три. Два. Один. Денис всё говорил. Он был хорошим человеком — это Кирилл понимал даже сейчас, даже в этом состоянии. Денис из тех людей которые заполняют тишину не потому что им есть что сказать, а потому что не могут вынести когда другому плохо. Лена таких людей называла «живыми грелками». Говорила это с улыбкой. Кирилл тогда не понял — теперь понял. Жаль что понял слишком поздно и совсем не вовремя.

Двери лифта плавно разъехались и Кирилл вышел на своём этаже.

— Ты просто представь, что если это обновление позволит открыть ранее невиданные места? Например вершину Фудзи или какой-нибудь закрытый ресторан.

— Обновление? — удивлённо спросил парень.

— Блин, Кир, я тебе тут полчаса рассказываю, а ты не слушаешь. Смотри, вчера была презентация «Вармикс» и они рассказали что скоро выйдет ограниченное обновление, в котором появится функция случайного перемещения. То есть тебе откроется портал в случайное место — это может быть как общедоступные места, так и что-то эксклюзивное.

— Да. Что-то такое слышал — безэмоционально ответил Кирилл, садясь на привычное рабочее место.

Денис сел за свой стол напротив и продолжил рассказывать.

— Я конечно не знаю, сейчас информации не так много, но по сети ходят слухи что только тысяче пользователей дадут полное обновление. Конечно никто не знает кто это будет, но я сильно сомневаюсь что его откроют простым смертным.

— А в чём его смысл? Я же и так могу попасть в любое место, а про закрытые тебе разные балаболы рассказывают, а ты веришь им.

— Балаболы говоришь? У меня есть друг, так он встречал одного богатого чувака у которого был выход сразу в погреб

с вином в каком-то французском замке. Прикинь, в погреб. А что ещё может быть? В вип-ложу балета или на лучшие места стадиона.

— Конечно, сразу в погреб. Тебя не смущает что через портал ничего нельзя пронести? Толку от этого портала. Да и какой друг, кого он там знает. Слышал я такие байки и не раз, — раздражённо сказал Кирилл.

— Да подожди ты. Тут самое интересное — как обещали на презентации, ты можешь не платить, кроме подписки конечно. Представь, у тебя есть личный портал в самый изысканный ресторан Нью-Йорка. Это сколько же девушке можно к себе водить? — задумчиво почесал бороду Денис.

— Ага, тебе так и разрешат туда чужих баб водить. Сказочник.

— Не знаю как это будет работать, но если это правда и я могу оставить точку, то смогу туда в любой момент сходить, — уверенно сказал Денис.

Кирилл вдруг замер. Ресторан в Нью-Йорке. Лена однажды показала ему фотографию какого-то места — огни, белые скатерти, вид на ночной город. «Вот куда я хочу» — сказала она тогда. Он ответил «когда-нибудь сходим». Она кивнула. Он забыл. Она не напомнила — она никогда не напоминала дважды. Просто ждала. А он всё откладывал — работа, деньги, «не сейчас». Потом стало некуда откладывать.

— Кир, ты слышишь? — Денис смотрел на него.

Кирилл резко встал из-за стола и быстро вышел из офиса.

Он буквально влетел в ближайшую курилку, чуть не выломав дверь. Трясущимися руками достал сигарету и еле прикурил. Он трясся — не от злости на Дениса. От злости на себя. Первая затяжка, вторая и только на третьей что-то начало отпускать. Дверь медленно открылась и вошёл удивлённый Денис.

— Кир, ты чего? Я же просто рассказывал про обновление.

— Да пошёл ты.

— Кир... — он не знал как подобрать слова чтобы не обидеть старого знакомого. — Ты же понимаешь что жизнь продолжается. Да, тебе сложно и трудно сейчас, но ты думаешь она была бы рада видеть тебя...

Что-то щёлкнуло. Не в голове — глубже. Где-то там, где он последние десять месяцев складывал всё что не мог сказать вслух. Стопка стала слишком высокой. Она упала.

Удар пришёлся точно в челюсть. Денис не успел отреагировать и кубарем улетел в стену. Кирилл ещё хотел нанести удар, но поражённый взгляд Дениса остановил его кулак в полёте.

— Кир, что с тобой?

— Ничего... Просто... — он молча опустил руку, медленно подошёл к двери. Открыл её, почти вышел, когда обернулся и глядя в пол тихо произнёс: — Не трогай меня пожалуйста.

Весь оставшийся день Кирилл не поднимал головы от мо-

нитора. Один раз он всё же посмотрел на Дениса. Тот как раз убирал курицу — синяк уже вовсю цвёл под глазом. Денис поймал его взгляд и не отвернулся. Просто кивнул. Тихо, почти незаметно. Кирилл отвернулся первым. В горле что-то сдавило — не от вины, нет. От того что Денис не ушёл домой, не написал заявление, не позвонил в полицию. Просто сидел напротив с замороженной курицей и делал вид что всё нормально. Это было почти невыносимо.

Вечером когда прозвенел звонок, Кирилл встал, не прощаясь вышел из офиса и словно полувывключенный робот побрёл домой. «Вот и прошёл ещё один день. Ещё один из бесконечного множества дней».

Он остановился у двери подъезда и не сразу зашёл. Просто стоял. Снаружи было прохладно, пахло весной и чьей-то едой из открытого окна. Где-то наверху смеялись дети. Обычный вечер обычного дня для всех остальных людей в этом доме. Он подумал — интересно, хоть кто-нибудь из них знает что такое когда возвращаться домой некуда, хотя дом никуда не делся. Наверное нет. Счастливые люди таких вещей не замечают.

Зайдя в подъезд он увидел очередной листок из почтового ящика — конечно там был новый счёт, на этот раз за нейроэкрэн. Он смял бумагу и не глядя выкинул её через плечо. Раньше Лена следила за всеми счетами. Держала их в отдельной папке, подписанной аккуратным почерком. «коммуналка», «интернет», «портал». После неё он нашёл эту папку и

долго на неё смотрел. Потом убрал в ящик стола и больше не открывал. Счета с тех пор летели в мусор непрочитанными.

Открыв дверь квартиры, он увидел всё то же пространство что и утром. Если бы была жива жена, она бы всё убрала и встречала его свежеприготовленными пирожками, а сейчас... Сейчас на столе так же лежит открытая коробка с двухдневной пиццей, на полу разбросаны пустые и не очень банки из-под пива, в воздухе летает сигаретный запах. Он зашёл в квартиру, не разуваясь сел на диван и закурил сигарету. Выпустив струйку дыма, Кирилл посмотрел на портал. Единственный предмет в ужасном хаосе за которым он следил и старался постоянно протирать. Он и сам не мог объяснить почему. Может потому что она так радовалась когда его привезли. Бегала вокруг, трогала створки, читала инструкцию вслух смешным официальным голосом. «Устройство требует бережного обращения и регулярной очистки поверхностей» — читала она, и сама же смеялась над собой. С тех пор он протирал. Это было единственное её правило которое он соблюдал.

Будто вчера Лена радостная забежала в его комнату размахивая пачкой бумаг и громко объявила:

— Теперь нам открыт весь мир.

— Что случилось? — удивлённо спросил Кирилл.

— Вот, я сегодня оформила, завтра должны привезти и всё подключить, — улыбаясь сказала девушка и протянула бумаги парню.

Кирилл взял их и вначале не поверил увиденному, но через пару мгновений поднял взгляд обратно на жену и медленно спросил:

— Ты купила портал?

— Даааааа, — радостно завизжала девушка и бросилась обнимать парня. Он в ответ обнял её за плечи.

— Но... Но это же очень дорого. Ты уверена что мы можем это себе позволить?

— Кир, не будь такой букой, я же для нас стараюсь, чтобы ты мир видел, новые страны, новые культуры, может пойдёшь учиться на путеводителя. Давай лучше решать куда сначала отправимся. Я всегда мечтала о Париже, — улыбаясь щебетала девушка.

— Я тоже за Париж, — улыбаясь ответил парень.

— Вот и здорово, тогда готовься, завтра сразу отправимся туда.

Непрошенная слеза скатилась по левой щеке. Парень стёр её кулаком и глубоко затаился. Он сидел и смотрел на портал ещё несколько минут. За окном стемнело. Где-то внизу хлопнула дверь подъезда, прощуршала машина. Обычные звуки обычного вечера. Он вспомнил как она стояла вот здесь — прямо на этом месте — и смеялась держа в руках инструкцию. Как потом они весь вечер спорили куда поехать первым. Как она сказала «Париж» и он согласился не потому что хотел в Париж, а потому что видел как у неё загорались глаза когда она это произносила.

«Значит Париж» — мысленно решил парень и рывком встал с дивана. Закусив сигарету зубами, он ввёл нужные данные и портал засиял приятным синим цветом, открыв проход в столицу. С той стороны на парня смотрела Эйфелева башня и мимо него медленно шли люди. Кто-то смеялся, кто-то фотографировался на фоне достопримечательности, а кто-то просто лежал на газоне и смотрел в небо.

Кирилл переступил через порог и новые звуки и запахи лавиной накрыли его. Сигарета не смогла пройти через портал и просто испарилась. «Когда-нибудь я запомню что нельзя с собой брать лишнее» — озадаченно подумал парень и медленно пошёл тропой, пройденной в первый раз много лет назад.

Он не знал ещё, что сегодня ночью пока он будет сидеть у Эйфелевой башни и смотреть как туристы фотографируются на фоне того что он видел уже сотни раз, его портал получит обновление. Тихо, без уведомлений, без объяснений. Просто в списке городов появится новый пункт. Без названия. Без даты. Без температуры. Только одно слово.

«Случайно».

Глава 3

Муха летала уже полчаса над пиццей. Взлетит, полетает кругами и снова садится на кусочек засохшего блюда. Пару секунд посидит и снова в полёт. Кирилл лениво следил за ней листая каналы нейроэкрана. В какой-то момент он поймал себя на мысли что завидует мухе. У неё была цель — пицца.

Простая, понятная, достижимая цель. Он не мог вспомнить когда у него последний раз было что-то подобное.

Из-за долгов нейроекран должны выключить через пару дней, поэтому стоило пользоваться пока есть время. Хотя зачем? Что он мог нового там узнать? Переключив на очередной канал он увидел репортаж — молодая девушка с большими очками, в красной рубашке и с такими же красными волосами давала интервью. У неё горели глаза от счастья, она возбуждённо рассказывала что случайно попала в средневековый замок Англии, а ей как раз задали написать реферат по этой теме в колледже и «о чудо, вот портал в нужную локацию». Ведущая взяла обратно микрофон и смотря в камеру радостно сообщила:

— Последнее обновление портала «Вармис» превзошло все ожидания пользователей. Мы смогли найти 341 человека из заявленной тысячи. Они в восторге. Теперь у них есть возможность не только открывать порталы во всем известные места, но и в неизведанные ранее, а порой заброшенные территории.

Парень потянулся за пачкой сигарет. Она оказалась пуста. Медленно смяв, он кинул пачку в дальний угол. Этот угол был его любимой целью, поэтому там уже скопилось достаточно много пустых пачек сигарет, смятых пивных банок и даже пара окурков. Курить хотелось сильно, а идти на улицу не хотелось ещё сильнее. Банка с пивом тоже оказалась почти пуста. Допив остатки, жестянка отправилась в том же

направлении что и пустая пачка. Пружины привычно скрипнули когда Кирилл поднялся. Он слегка качался после выпитых пяти банок и ему нужна была ещё одна чтобы спокойно закончить этот день. Этот чёртов день.

Дверца холодильника плавно открылась и парень посмотрел на пустые полки. Одна баночка горчицы период годности которой закончился ещё в прошлом году. Пара яиц. Что-то в фольге что он не решался разворачивать уже недели две. Когда Лена была жива, холодильник никогда не пустовал. Она закупалась по субботам — всегда со списком, всегда с запасом на неделю. Он иногда подшучивал что она закупается как будто готовится к осаде. Она смеялась и говорила «а вдруг зима». Сейчас была весна. И холодильник был пуст.

Дверца холодильника с грохотом закрылась. Слезы снова текли из глаз. Парень просто стоял, опустив голову, и плакал. Удар в дверцу. Потом ещё один. Кажется на дверце останется вмятина. Но Кириллу было на это всё равно. У него болела душа и он никак не знал что с этим делать. «Придётся идти в магазин» — подумал он, вытирая грязным рукавом слёзы.

На улице была уже ночь. Где-то вдалеке гавкала стая собак, шумела сирена полиции, а перед домом скамейки уже были пусты. Обычно тут сидят местные бабушки которые с удовольствием обсуждают всех проходящих мимо. Раньше они радовались и смеялись при виде Лены и Кирилла, спрашивали когда ждать внуков. Сейчас они хмуро на него смотрят, на вопросы отвечают односложно, шепчутся за его спи-

ной что он стал алкоголиком. Они не знают что Лена умерла. Для них она уехала от него к родителям потому что он стал пить. Кириллу поначалу было тяжело от этих слов, но с каждым днём ему было больше плевать. Как хорошо что сейчас их здесь нет.

Путь до магазина был ему отлично известен. Пройти через площадку, повернуть налево, двадцать шагов прямо, повернуть направо ещё двадцать шагов — и вот магазин. Вывеска «Аромат» всё так же еле горит. У букв «А» и «Т» уже давно перегорели лампочки, поэтому местные называли этот магазин «ромой». При открытии двери мягко прозвучал колокольчик. Продавщица за кассой равнодушно посмотрела на постояльца — она уже привыкла видеть его каждый вечер. Кирилл кивнул ей как старой знакомой. Они никогда не разговаривали. Он не знал её имени, она не знала его. Но каждый вечер один и тот же ритуал — он заходит, она смотрит, он берёт пиво, она пробивает. Наверное это и было его единственное стабильное социальное взаимодействие за последние месяцы. Печально, но факт.

Кирилл не спеша прошёл в зал к знакомому стеллажу. Протянул руку за привычной банкой — и замер. Взгляд сам собой упал на стеллаж с водкой. Ряды бутылок стояли ровно, этикетка к этикетке. Прозрачная жидкость внутри выглядела невинно. Он простоял так несколько секунд. Потом ещё несколько. В голове крутилось: «я не алкоголик, алкоголики пьют водку». Он всегда так думал. Это была его послед-

няя линия обороны. Он смотрел на бутылки и понимал — если сделает шаг, эта линия исчезнет. Просто перестанет существовать. И что тогда? Тогда ничего. Тогда просто следующий день.

Он сделал шаг.

Наклонившись вперёд парень достал самую дешёвую бутылку. Цены конечно были выше чем на пиво, но и пить он собирался один раз. «Что там обычно берут к ней? А нужно что-то брать? У меня же пицца есть, да вчерашняя, но ничего. Пойдёт». Покачиваясь он прошёл к кассе. Девушка не отреагировав пробила бутылку и пачку сигарет. Кирилл оплатил картой и медленно вышел из магазина. В этот момент ему показалось что он переступил какую-то черту. Границу которую раньше боялся перейти, а сейчас сделал шаг вперёд — и обратно пути уже не будет.

Дверь квартиры легко открылась. Кирилл молча зашёл, осмотрелся и на него вновь нахлынуло уныние и какая-то тоска. Резко открутив крышку он залпом сделал два больших глотка. Водка адским пламенем продрала горло. Парень закашлялся и часть спиртного вылилась изо рта.

— Крепкая сука. Надо было пиво брать, — выругался парень кашляя.

Он сидел и ждал пока пройдёт жжение. Потом сделал ещё глоток — осторожнее. Потом ещё. Где-то на четвёртом глотке он понял что Лена была бы в ужасе если бы увидела его сейчас. Сидит один в грязной квартире, пьёт дешёвую водку

прямо из горла, в углу гора смятых пачек. Она бы сказала что-нибудь тихо и точно — она умела так говорить, без крика, но так чтобы дошло. Он почти услышал её голос. Сделал ещё глоток чтобы заглушить.

Диван привычно заскрипел когда парень на него сел. Он распечатал пачку сигарет, взял одну и нажатием кнопки прикурил. Хоть водка была мерзкая, своё действие она имела. Через пару затяжек Кирилл почувствовал что голова становится мягче, мысли уходят и за долгое время он почувствовал какое-то расслабление.

Щелчком окурков отправился в полёт в дальний угол, взорвавшись снопом искр. Перед глазами всё качалось. Спать не хотелось, а у портала ещё оставалось два часа работы. Может стоит куда-то сходить? Парень медленно встал, немного покачиваясь от выпитого, и подошёл к порталу. Совершив привычные действия с входом, экран загорелся синим цветом. Медленно, слегка покачиваясь, парень начал выбирать место куда хочет отправиться.

«Мексика, Перу, Бразилия, Канада, Россия, Случайно, Казахстан...» — палец отлистал пару пунктов назад. Кирилл прищурился. Пункт стоял между Россией и Казахстаном как ни в чём не бывало. Никакого выделения, никакой пометки. Просто слово. «Случайно». Он моргнул. Слово никуда не делось. Парень даже потряс головой — водка всё же давала о себе знать. Но нет, вот оно. Стоит между двумя странами и смотрит на него.

— Получается мне повезло? — пьяным голосом сказал парень.

Недолго думая он нажал на этот пункт. Обычно после выбора страны ты можешь выбрать город и понравившуюся точку — где-то бывает несколько точек для перемещения например в Токио, а где-то только одна. Но сейчас поля с выбором места были абсолютно пусты. Пара кликов по ним ничего не дала, тогда он нажал «открыть» и через несколько секунд портал засиял мягким синим цветом.

Посмотрев на выход Кирилл долго думал стоит ли туда входить. Перед ним было просто ровное поле. Ни лесов, ни людей, ни какой-либо живности — только зелёный луг, голубое небо и всё. Даже облаков не было. Трава была какого-то неправильного оттенка зелёного — слишком яркая, как будто её нарисовали. Никакого движения. Ни ветра, ни птиц, ни единой живой точки на горизонте. Просто стоячая картинка.

«Херня какая-то. Ну и что это? Портал к бабушке в деревню?» — улыбнулся парень от собственной шутки. И всё же шагнул.

Нога ступила на траву и он почувствовал под подошвой мягкую, чуть пружинящую землю. Воздух был другим — чище что ли. Без выхлопов, без чужих запахов. Просто воздух. Он сделал глубокий вдох и на секунду забыл про водку, про квартиру, про всё. А потом услышал тишину. Не городскую — другую. Абсолютную. Такой он никогда не слышал. Она давила на уши изнутри. Он пару раз крикнул — звук упал и

растворился, не вернув эха.

Вернувшись в комнату он нажал обновить и снова выбрал «Случайно». Портал мигнул и через пару секунд появился новый выход.

Кирилл перевёл взгляд от монитора и посмотрел на выход. От удивления у него открылся рот. Он не сразу поверил что видит — несколько секунд просто стоял и смотрел, ожидая что картинка исчезнет или окажется очередной рекламой обновления.

Огромный зал. Высокие потолки с лепниной и люстрами в несколько ярусов — каждая горела сотнями свечей и бросала тёплый золотистый свет на всё внизу. Паркетный пол блестел так что в нём отражались платья. Стены были обиты тёмно-бордовым бархатом, между высокими окнами висели зеркала в золочёных рамах — и в каждом отражался один и тот же кружащийся мир.

Девушки в пышных платьях — белых, кремовых, голубых, с лентами и кружевом — плыли по залу держа за руку статных кавалеров. Тёмно-зелёные, синие мундиры с золотыми пуговицами и эполетами. Кирилл точно знал эти мундиры — мама показывала ему фотографии когда он был маленьким, рассказывала про балы царской России. Тогда он слушал вполуха. Сейчас стоял и не мог отвести взгляд.

Музыки он не слышал — портал не пропускал звук. Но он видел как двигаются люди, как качаются платья, как смеются лица — и чувствовал ритм. Что-то в этом кружении

было такое живое, такое настоящее, что у него защемило в груди. Он не мог объяснить почему. Просто защемило — и всё. Может потому что давно не видел столько счастливых людей в одном месте. Может потому что это было красиво. По-настоящему красиво — не как в кино, не как на картинке. Просто красиво.

Не теряя ни мгновения он шагнул вперёд.

Звук ударил сразу — оркестр, смех, шорох платьев, стук каблучков по паркету. Запах — свечи, духи, что-то цветочное и тяжёлое, незнакомое. Он стоял посреди зала в джинсах и мятой майке как инопланетянин приземлившийся не в то место и не в то время. Несколько пар скользнули мимо него не заметив. Никто не смотрел на него. Никто вообще не обращал внимания — будто он был призраком на чужом празднике.

Впервые за долгое время это его не угнетало. Наоборот.

Он медленно сделал несколько шагов в сторону чтобы не мешать танцующим и встал у колонны. Просто смотрел. Вот пожилой генерал ведёт молодую девушку — она смеётся чему-то, он серьёзен но в уголках глаз прячется улыбка. Вот двое юношей у стены спорят о чём-то вполголоса, один горячится, другой качает головой. Вот девочка лет десяти в белом платье крутится сама по себе в углу, считая обороты — один, два, три — и падает на стул смеясь.

Он стоял и смотрел. Водка в крови гудела тихим тёплым фоном. Мысли про квартиру, про холодильник, про счета —

всё это осталось по ту сторону портала. Здесь был только этот зал, эти люди, этот свет.

Вдруг кто-то схватил его за руку и потянул к себе. Он обернулся и увидел смеющуюся девушку лет шестнадцати. Кремовое платье с алой ленточкой на рукавах, пышная причёска с множеством заколок, румяные щёки и глаза которые смеялись отдельно от всего остального лица.

— Ты почему так одет? — смеясь спросила она, оглядывая его с головы до ног.

— Я всегда так одеваюсь, — смущённо ответил парень.

— Ну ты даёшь, на бал пришёл в крестьянской одежде, — не прекращая смеяться сказала девушка. — Ты наверно новенький, недавно приехал в город, да? Ты откуда? Расскажи как добирался?

Поток вопросов сбил Кирилла с толку. Он огляделся — большой зал, множество людей, все танцуют, у противоположной стены несколько столов и трон с тёмно-красной обивкой. На троне сидел грузный мужчина в мундире увешанном орденами и с таким видом смотрел на зал, будто всё это принадлежало ему. Наверное так и было.

— Чего ты молчишь? — прекращая смеяться спросила девушка. — Ты меня слышишь?

— Да, извини, — резко обернувшись ответил парень.

Часы на руке резко завибрировали — десять минут до закрытия портала. Он посмотрел на вибрирующий экран, потом обратно на зал. На девушку в кремовом платье. На люст-

ры. На паркет.

Уходить не хотелось. Совсем.

— Я пожалуй пойду.

— Куда? — удивилась девушка.

— К своим. Я скоро вернусь, — сказал он и сам не знал зачем это пообещал.

Кирилл быстро нашёл портал — светлый прямоугольник посреди зала который никто из присутствующих почему-то не замечал. Он остановился на секунду. Обернулся. Посмотрел на этот мир последний раз — золотой свет, кружащиеся пары, смех, музыка.

Потом шагнул домой.

Квартира встретила его тишиной и запахом окурков. Он сел на диван и долго смотрел в одну точку. В голове всё ещё играла музыка которую он не слышал. Через какое-то время он потянулся за бутылкой — и обнаружил что она пуста. Он не помнил как допил.

Глава 4

Вернувшись с очередного похода в магазин Кирилл поставил пакет со звенящими бутылками на стол. Звук стекла о стекло стал для него чем-то вроде музыки — предвкушение. Раньше он так относился к запаху кофе по утрам. Лена всегда варила его в маленькой турке, медленно, не торопясь. Говорила что хороший кофе нельзя торопить. Он не любил кофе — но любил этот запах. Любил стоять в дверях кухни и смотреть как она помешивает. Теперь турка стояла на полке

и собирала пыль. А он стоял с пакетом водки и слушал как звенит стекло.

Коробку с пищей он так и не убрал. Она стояла на столе уже больше двух недель. Внутри оставалось два куска — окаменевших, высохших до состояния картона. Никакого запаха, никакой плесени — просто два серых куска которые превратились в нечто среднее между едой и строительным материалом. Убрать было несложно — встать, дойти до мусорного ведра, бросить. Двадцать секунд от силы. Он каждый раз об этом думал. И каждый раз не вставал. В какой-то момент он перестал её замечать вовсе — она просто стала частью стола. Как переполненная пепельница из которой окурки уже сыпались на стол. Как пустые банки выстроившиеся вдоль стены. Ещё один предмет в квартире которая давно перестала быть домом.

Две недели пролетели словно один миг. Каждый день он несколько раз жал «случайно» и смотрел разные места. Почти каждое место было уникальным.

Пещера открылась в три часа ночи — он не планировал, просто нажал. Темнота была такая плотная что он не видел собственной руки перед лицом. Откуда-то капала вода. Пахло сыростью и чем-то древним — так пахнет земля когда копаешь глубоко. Он простоял у входа минуту, потом ещё одну. Заходить не стал.

Необитаемый остров был красивым — белый песок, пальмы, вода такого синего цвета какого он никогда не видел на

экране. Он зашёл, снял кроссовки и прошёл по кромке воды. Волны были тёплые. Он сидел там почти час просто глядя в горизонт. Ни о чём не думая. Это было лучшее что с ним случилось за последние месяцы. Потом часы завибрировали — пятнадцать минут до закрытия. Он встал, стряхнул песок с джинс и пошёл к порталу. Обернулся один раз. Море было таким синим что казалось нарисованным. Он запомнил этот цвет. Потом долго думал — есть ли на Земле такое место. Решил что нет.

Красная пустыня убила его за тридцать секунд — не буквально, но почти. Воздух там был такой сухой и горячий что лёгкие просто отказывались его принимать. Он сделал вдох — и ничего. Как будто вдыхал раскалённый металл. Выско-чил обратно кашляя и минут пять стоял в квартире приходя в себя. Больше туда не совался.

Замок он открыл случайно в середине второй недели. Огромный, серый, с башнями уходящими в низкие облака. Он стоял на скале над морем — внизу разбивались волны, ветер был такой что Кирилл едва удержался на ногах. Замок был пустой — никаких людей, никаких звуков кроме ветра и моря. Только огромные каменные залы, винтовые лестницы и бойницы через которые смотреть на море было страшно и красиво одновременно. Он провёл там почти весь отведённый лимит. Просто ходил. Трогал стены — камень был холодный и влажный. Смотрел в бойницы. Однажды нашёл в углу одного из залов старый деревянный стул и просто сел

на него и сидел. Ни о чём не думая. Просто сидел в пустом замке над морем. Это было почти хорошо.

Пару раз ему попадались уже знакомые Нью-Йорк и Париж — обычные туристические точки из списка. Он заходил, смотрел несколько минут и уходил. После доисторических акул и средневековых замков обычные города казались какими-то ненастоящими. Слишком много людей с телефонами. Слишком много кофеен. Слишком знакомо. В Париже он на секунду остановился у знакомого кафе — того самого где они с Леной ели круассаны в первый раз. Постоял. Зашёл внутрь. Сел за столик. Официант подошёл — молодой парень, скупающий. Кирилл посмотрел на меню и вышел. Не потому что не хотел есть. Просто понял что пришёл не за круассанами.

Каждый новый мир он записывал в отдельный список. Не в телефоне — в маленьком блокноте который нашёл в ящике стола. Лена покупала такие для заметок, их было штук пять, все одинаковые, в серой обложке. Он взял один, открыл на первой странице и написал сверху «температура». Та же система что они придумали вместе — только теперь он один. Пещера — вопросительный знак, так и не зашёл. Остров — 87, тепло и хорошо но одиноко. Красная пустыня — минус 40, больше туда ни ногой. Замок над морем — 71, красиво но холодно и пусто. Он не знал зачем это делает. Просто делал.

Портал открывался только на четыре часа в сутки — это было одним из главных ограничений технологии которое ни-

кому так и не удалось обойти. Четыре часа — и арка гасла. Если ты в этот момент находился по другую сторону — всё, жди до следующего дня. Застрять в средневековой деревне на сутки без еды, без языка и без понимания где вообще находишься — это не приключение, это катастрофа. Поэтому Кирилл быстро выработал привычку следить за часами как за кислородным баллоном. Пятнадцать минут до закрытия — начинаешь двигаться к порталу. Десять — идёшь быстро. Пять — бежишь. Один раз он не рассчитал время в замке над морем и влетел в портал буквально за тридцать секунд до закрытия. Сердце тогда колотилось так что он минут десять просто сидел на полу квартиры и дышал. После этого он стал заводить второй будильник.

На работу парень не ходил. Поначалу он говорил себе что завтра. Завтра встанет, приведёт себя в порядок, придёт. Но каждое утро портал светился синим и где-то там за ним был новый мир. А здесь был офис, таблицы и люди которые смотрели на него с жалостью или брезгливостью. Выбор был очевидным.

Денис звонил несколько раз. Кирилл каждый раз брал трубку — и каждый раз говорил что болен. Денис не верил, это было слышно по голосу. Но что он мог сделать? Приехать силой? Однажды он сказал: «Кир, тебя уволят». Кирилл ответил: «Знаю». Пауза. «И тебе всё равно?» Ещё одна пауза. «Да». Денис помолчал и сказал что перезвонит завтра. Не перезвонил. Или перезвонил — Кирилл уже не помнил. Дни

стали похожи один на другой.

Подойдя к portalу он в очередной раз нажал «случайно». За две недели это движение стало таким же автоматическим как почистить зубы или открыть холодильник. Рука тянулась сама. Иногда он нажимал не думая — просто стоял и смотрел что появится. Это было единственное в его жизни что давало хоть какое-то ощущение что завтра может быть не таким же как сегодня.

Перед ним появился тёмный портал. Прикурив сигарету он долго всматривался пытаясь хоть что-то увидеть. Но всё тщетно — сплошная чернота. Повернувшись он достал свежую бутылку, уже привычным движением открутил крышку и сделал пару глотков. В голове стало меньше шума. Он вернулся к чёрному portalу и стал ждать. Пил маленькими глотками. Смотрел. Портал был как экран выключенного телевизора — абсолютно чёрный, без единого блика. Он уже хотел нажать «случайно» снова как вдруг заметил движение.

В нижней части появился лёгкий блик света и с каждым мгновением он увеличивался, пока через пару минут не занял собой всё пространство. Кирилл первый раз видел как солнечный свет попадает на воду и проходит сквозь её толщину, оставляя переливы и завораживающую игру движения течений. Парень стоял замороженно глядя на это представление, он уже собирался войти и проверить что это за мир. Но тут вдалеке он увидел какое-то серое пятно. Оно неспешно двигалось слева направо. Парень пригляделся и решил

что это просто рыба мимо проплывает. Большая рыба. Очень большая. Он начал прикидывать размер — метра три, может четыре. Потом решил что показалось. Потом снова посмотрел — пять метров точно. Рыба всё так же медленно перемещалась из стороны в сторону покачивая хвостом. Что-то в этом движении было неправильное. Слишком плавное. Слишком целенаправленное. Это не рыба которая просто плывёт мимо. Это рыба которая что-то высматривает.

Он понял это за секунду до того как она рванула.

Кирилл в шоке стоял перед порталом и не мог пошевелиться, а огромная рыба с каждой секундой приближалась всё ближе. Вот она уже открыла пасть чтобы вцепиться в плоть добычи — шесть рядов кривых зубов, каждый размером с палец. Парень резко вышел из ступора. Руки сами нашли панель. Пальцы уже жали кнопку «стоп» — но тело ещё не двигалось, оно стояло столбом и смотрело как разинутая пасть занимает всё пространство портала. Он успел их сосчитать. Потом его ударило.

Часть акулы успела влететь в комнату и сильно ударить парня в живот. Он отлетел на пару метров, упал на пол, опрокинул стол. Бутылка в его руке отлетела в сторону и разбилась.

Перед ним лежал ровно отрезанный словно высокоточным лазером нос акулы. Кровь с отрезанной части медленно растекалась по полу — тёмная, почти чёрная. Парень сидел на полу и не двигался. Водка выветрилась мгновенно — буд-

то её и не было. Он смотрел на кусок мяса перед ним и думал одну простую мысль: это настоящее. Не декорация, не рекевизит, не голограмма. Это кусок настоящей акулы который только что хотел его съесть и теперь лежит у него в квартире и истекает кровью на старый линолеум. Настоящее.

Он засмеялся. Тихо, немного истерично. Потом встал, пошёл на кухню, взял тряпку и стал вытирать кровь. Что ещё оставалось делать.

Он вытер кровь, бросил тряпку в раковину и долго стоял над ней. Потом достал телефон и набрал в поиске «акула шесть рядов зубов». Первый результат — большая белая акула. Четыре-пять рядов. Он пролистал дальше. Тигровая — похоже, но нет. Потом нашёл. Доисторическая акула. Вымершая. Последний раз встречалась несколько миллионов лет назад.

Он положил телефон на стол и посмотрел на нос акулы который всё ещё лежал у него на полу.

Вымершая.

По коже парня быстро пробежали мурашки. Потом он начал разбираться и искать подвохи в каждом портале. Ну не может такого быть чтобы столько актёров наняли просто для игры кучки счастливчиков. Он тыкал в людей — осторожно, одним пальцем, как будто проверял температуру воды. Люди реагировали по-разному. Кто-то удивлялся, кто-то злился, один раз какой-то крестьянин в средневековой деревне так испугался что упал на колени и начал что-то бормотать —

молился наверное. Кирилл тогда быстро ушёл. Было неловко. Дважды он пытался сорвать парик — оба раза оказывалось что это живые волосы. Один раз получил за это кулаком в ухо от дородной женщины в чепце. Ухо звенело потом весь вечер. Живая женщина. Настоящий кулак. Вполне реальное ухо.

Но самое главное что ему удалось выяснить — это язык. Куда бы он ни открывал портал везде звучала разная речь. Французский, что-то похожее на латынь, гортанные звуки которые он не мог опознать вообще. Два раза попадались места где говорили на его родном языке — и каждый раз это было странно. Он стоял и слушал как люди разговаривают о каких-то своих делах на языке который он понимал — но в мире который был совершенно чужим. Как будто кто-то взял знакомые слова и вставил их в незнакомую картину. Это его беспокоило больше всего. Экипон давно стал единым международным языком — им пользовались везде и все. Откуда здесь другие языки? Если это просто закрытые уголки Земли — там тоже должен быть экипон. Значит это не Земля. Или не та Земля.

В какой-то момент ему пришла безумная мысль. Он тогда сидел на полу своей квартиры и смотрел на засохшее пятно от крови акулы которое так и не отмылось до конца. Смотрел и думал — откуда здесь доисторическая акула? Вымершая миллионы лет назад. И тут щёлкнуло.

«А что если это не разные места? Что если это разное вре-

мя?»

Он сидел ещё минут десять не двигаясь. Потом встал, налил себе водки — не глотнул, просто держал стакан — и начал думать.

Звучит безумно — и поначалу Кирилл отверг эту мысль. Ну какое время. Какие порталы во времени. Это фантастика, это кино, это то что придумывают люди которым скучно жить в настоящем. Он выпил водку и решил что это просто алкоголь делает своё дело. Лёг спать.

Но утром мысль никуда не делась. Она сидела где-то за левым виском и ждала. Он пил кофе — растворимый, из кружки, никакой турки — и мысль сидела. Он чистил зубы — мысль сидела. Он нажал «случайно» и пока портал открывался — мысль сидела и улыбалась.

Ладно. Допустим.

Вспомнить даже случай с пиратами. Он появился в каком-то деревянном доме — низком, тёмном, с потолком которого он едва не касался головой. Было жарко и влажно. Единственный источник света — несколько сальных свечей на стойке — бросал дрожащие тени на стены. Пахло так что глаза начинали слезиться — немытые тела, прокисшее пиво, что-то гнилое. За барной стойкой стоял сморщенный старик с тремя серыми зубами, одним глазом и красной тряпкой на голове. Второй глаз был затянут белёсой плёнкой — слепой. Но единственный рабочий глаз смотрел на Кирилла с такой яростью что тот на секунду попятился. Вокруг на полу и лав-

ках лежало человек пять-шесть — вусмерть пьяные, в позах которые были возможны только при полном отсутствии сознания. У каждого была сабля. Разного размера, разной степени ржавчины — но у каждого. Бармен не умолкал, рычал что-то на непонятном языке, тыкал пальцем то в Кирилла то в дверь.

— Я всего на минуту, мне просто нужно кое-что проверить, — примирительно сказал парень, подняв руки.

Бармен не умолкал. Тогда Кирилл решил просто на него не обращать внимания и проверить одну из сабель. Если это реально другой мир или измерение или ещё что-то — оружие должно быть настоящим. «Вряд ли актёры будут носить заточенные сабли. Вдруг посетителей поранят» — логически подумал парень. Он сел на корточки к ближайшему мужчине и хотел было вытащить саблю, как его руку схватил бармен и что-то злобно зашипел. В левой руке он держал сковородку и было видно что он в любой момент готов нанести удар. Кирилл решил работать на опережение и первый ударил бармена. Тот кубарем отлетел и Кирилл смог быстро вытащить саблю из ножен. Лежащий даже не заметил как воруют его оружие — что-то промычал и перевернулся на другой бок. Бармен начал медленно подниматься утирая разбитый нос, пока не заметил в руках Кирилла оружие. Он медленно поднял руки и бросил сковородку на пол.

Кирилл как привык с детства легонько провёл по кромке острия проверяя насколько острое оружие в его руках.

От лёгкого нажатия на пальце выступила кровь. Увиденной красной капле поразился не только бармен — который вероятно первый раз видел человека в чёрной майке и джинсах который зачем-то забрал у лежащего саблю и начал ей ковырять палец. Парень не мог поверить что оно настолько острое. Он огляделся по сторонам ища на стенах хоть какой-то намёк на год или ближайшую дату. Но ничего не увидел. Бросил саблю на пол и вернулся в портал. Палец всё так же кровоточил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.